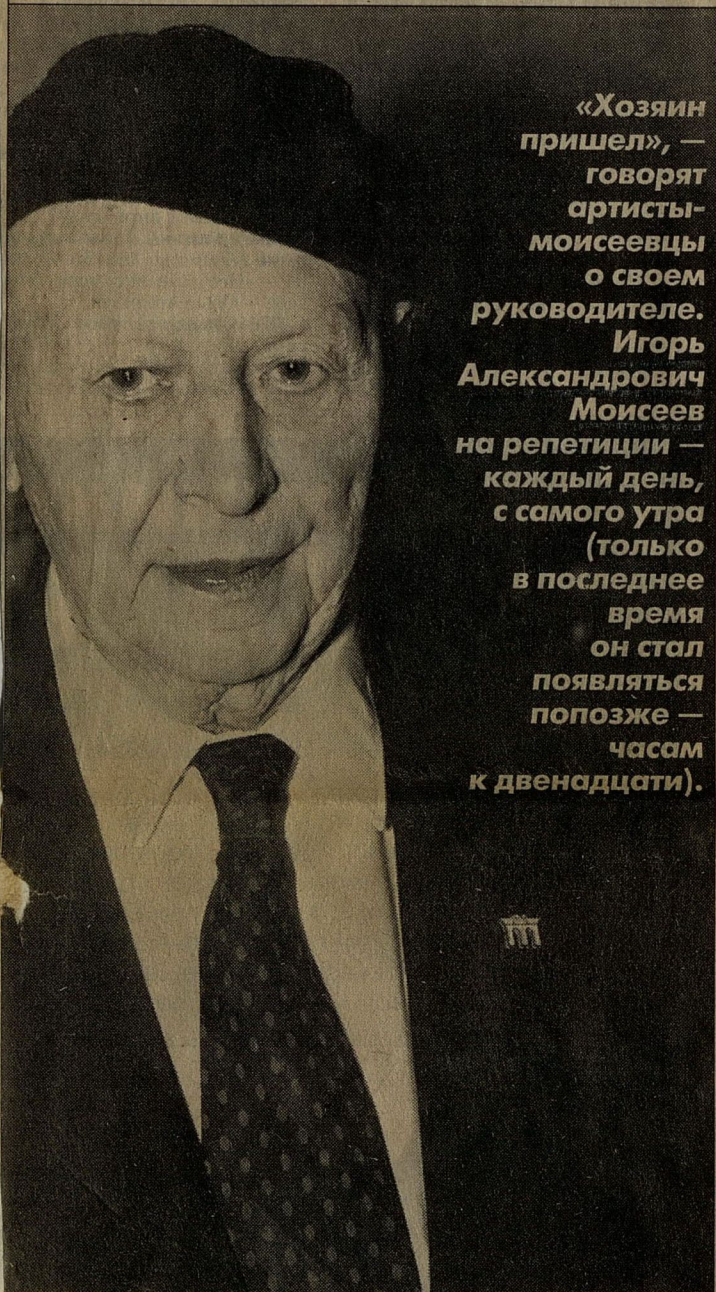

ХОЗЯИН

«Хозяин пришел», — говорят артисты-моисеевцы о своем руководителе. Игорь Александрович Моисеев на репетиции — каждый день, с самого утра (только в последнее время он стал появляться попозже — часам к двенадцати).

67 Москва. — 2001. — 19 янв. — с. 5

В воскресенье Игорю Моисееву исполняется 95 лет

Елена КАРПЕНКО

Входя в репетиционный зал, он тут же берет бразды правления в свои руки: «Что вы, не видите: у вас там человек в углу ни черта не делает?» Может прикрикнуть, а может сам взять и показать движение. Да еще как показать!

Сейчас полным ходом идет подготовка к юбилейным концертам ансамбля в филармонии — 25 и 26 января. Увы, именно в эти дни Игорь Александрович приболел и поэтому не может бывать на репетициях. Но даже находясь в больнице, он продолжает управлять своим «государством». По нескольку раз в день созванивается с директором ансамбля Еленой Шербаковой, ассистентами: дает команды, вносит поправки в программу. На все уговоры директора отдохнуть и побережечь себя отвечает: «Нет, я должен все знать!»

Виктор НИКИТУШКИН, ассистент художественного руководителя:

— Ему все время чего-то не хватает. Он потратит силы, нервы, но добьется своего. То и дело пересматривает свои старые танцы. Перестает нравиться какое-то движение — и он его меняет.

— Кто-нибудь еще, кроме Моисеева, ставит танцы в ансамбле?

— Только он.

Руди ХАДЖАЯН, танцовщик ансамбля:

— Услышать от него похвалу — большая удача. «Нормально» — вот его обычное слово. Когда артист что-то не так делает, он говорит: «Багажа нет». Объясняет: «Если ты в карман ничего не положишь, там ничего и не будет. Чтобы вынуть, ты должен прежде вложить».

В ансамбле Игоря Моисеева танцевала его дочь, Ольга Иго-

рева (теперь она работает в ансамбле ассистентом). А в Большом театре — Владимир МОИСЕЕВ, внук Игоря Александровича:

— Мы жили с мамой, а дед со своей второй женой Ириной Алексеевной — напротив, через площадку. И я так и ходил туда-сюда: то к деду, то домой. Дед был веселый, даже озорной. Он такие выкрутасы передо мной выделывал! Очень увлекался марками, собрал богатейшую коллекцию. Даже мне кое-что от нее досталось. Все же с дедом было непросто. Все должны были подчиняться его дисциплине. Если он требовал, чтобы никто не шумел, все ходили на цыпочках.

Лев Викторович ГОЛОВАНОВ, старейший участник ансамбля:

(Он пришел к Моисееву 57 лет назад. Танцевал ведущие партии в самых знаменитых моисеевских постановках: аргентинском танце Гаучо, цыганском, молдавском танце «Хитрый Макану»...)

— В Нью-Йорке в 1958 году был грандиозный успех. После премьеры состоялся прием в честь Моисеева, на котором присутствовали все звезды американской культуры. Мы пришли в зал немножко позже: переоделись, разгримировались — и стоим в сторонке. К нам тут же начали подходить знаменитости, поздравлять, благодарить. Фрэнк Синатра мне поднес рюмку водки. Мы вместе выпили. Он взял мой адрес и пообещал, что пришлет все свои пластинки. Почему-то ни одна из них до меня не дошла.

Были в гостях у Элизабет Тейлор. После одного из банкетов она поехала с нами в автобусе. И вдруг решила пригласить нас к себе. А ведь мы, коллективисты, привыкли ходить все скопом. Пришли сто с лишним человек — весь ансамбль. Элизабет Тейлор, конечно, и бровью не повела. Мы тут же все разбрелись по дому. Наши артисты быстро осваиваются. Чуть ли не на кухню стали заходить, себе наливать. А Коля Данилов (был у нас такой артист) в каком-то укромном местечке даже целовался с Элизабет Тейлор.

Страшно волновались перед концертом на сталинском приеме. Помню, Сталин со своим окружением сидел в банкетном зале перед самой сценой. Там же были накрыты столы. Надо сказать, во время концерта они по-

...Может сам взять и показать движение

ворачивались в сторону сцены. Не так, как сейчас, — нам приходится выступать на разных банкетах — публика только ест, пьет и на сцену даже не смотрит, кто там скачет. Перед Сталиным мы впервые показывали молдавский танец. У нас были такие дудочки, сначала мы изображали, что играем, а потом затыкали их за пояс. Не знаю, то ли я похудел так за время танца — от страха, но дудочка моя выпала и покатила со сцены. И что же? Сам маршал Жуков поднял ее и подал мне.

На репетициях моисеевцев каждое движение доводится до автоматизма, чтобы полностью исключить случайности и срывы на концерте. Но иногда случаются экстремальные ситуации. На юбилейном концерте Московской филармонии в Зале им. Чайковского во время исполнения аргентинского танца у одного из танцовщиков вылетел из рук кинжал и отлетел в первый ряд партнера. Весь зал ахнул.

Руди ХАДЖАЯН:

— Ну, все бывает: скользкая рука, резко вытащил... Похожий случай произошел со мной в Америке. В зале присутствовал Шарль Азнавур. Я так старался

для него, что у меня в запале сломалась рукоятка от кинжала и отлетела в зрительские ряды.

Моисеева часто спрашивают: «Правда ли, что вы — жесткий руководитель?» Он отвечает: «Это не жесткость, а разумное властвование». Дисциплина — его конек. Моисеев постоянно делает замечания танцовщикам, которые безобразно много курят в перерывах. Сам Игорь Александрович никогда не курил, почти не пьет, всегда следит за своей физической формой. До сих пор спускается с девятого этажа, где живет, только пешком. И часто, если позволяют погода и самочувствие, отпускает машину, вдвоем со своей супругой Ириной Алексеевной идет с работы (от площади Маяковского) до дома (на Берсеневскую набережную)... Игорь Александрович давно увлечен йогой и до сих пор ею занимается.

Своих артистов, тех, кто ленится, Моисеев называет неряхами. Может довольно едко пошутить. К примеру, Игорь Александрович всегда требует от танцовщиков глубокого демиплие (балетного приседания). Тем, кто недожсимает, говорит: «У тебя ноги вообще какие-то неплывые».

Перед ответственным выступлением, сам порой безумно волнуясь, поддерживает волнующихся танцовщиков. Незаметно подойдет сзади и ущипнет. Артист оборачивается: «Игорь Александрович, это вы?» — «Ну как, ты разогреваешься? Ну разогревайся».

Руди ХАДЖАЯН:

— Он нам как отец. Не раз помогал с квартирами, просто сам шел, куда надо, и выбивал. У меня были проблемы в семье, я разводился с женой, очень переживал, плакал. Игорь Александрович меня успокоил: «Не ты первый, не ты последний. Будешь работать, и все у тебя будет». Как сказал, так и есть.

«Он нам как отец»

Моисеев Игорь

1976